

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ВКУС В ОПЕРЕТТЕ

Зритель воспринимает и оценивает спектакль целиком. Но в музыкальном спектакле, в оперетте слишком очевидны составные части, из которых складывается целое: музыка, балет, пение, драматическая игра. В этом-то и заключается главная сложность «легкого» жанра — все должно быть на достаточно высоком уровне, чтобы можно было говорить об общем успехе.

В спектаклях Петрозаводского музыкального театра выделяется балет. Он выделяется, пожалуй, в сравнении и с другими музыкальными театрами, гастролировавшими в Вологде в последние годы. Такое преимущество танцевального жанра можно было предвидеть, познакомившись еще только с гастрольной афишей. На ней значатся два классических балета — «Лебединое озеро» и «Дон Кихот», а также «Король вальса» Штрауса. Естественно, что и в оперетте танцевальные номера особенно профессиональны и интересны. Пример тому «Баядера» И. Кальман.

Это и в целом очень удачный спектакль, но четыре главных танца оказываются в нем не просто случайной заставкой, но необходимой и яркой иллюстрацией происхо-

дящего на сцене. Само слово «заставкой» номер здесь не совсем уместно, настолько органично включены они в действие. Оригинальна композиция (балетмейстер К. В. Ставский), не просто повторяющая восточный колорит самой пьесы, но сделанная по ее сюжетным мотивам.

Во всем, да же, казалось бы, в традиционных, обязательных для оперетты танцевальных движениях заметно стремление нарушить шаблон, обозначить характерность. Так, исполнители отказываются от знаменитого оперетного кинканна, предпочитая ему более современные приемы танца. Однако это стремление к характерности не во всем доведено до конца. Появляются свои повторяющиеся штампы, переходящие из роли в роль. С. С. Калининский почти не меняет этих приемов, исполняя роль дальневосточного моряка в советской оперетте (В. Гороховский «Верю в любовь») и светского парижанина в «Баядере». Возникает новое однообразие.

Очень часто, говоря об оперетте, приходится искать удач в исполнении не музыкальных, а комических ролей, где преобладает игровой, драматический момент. Они перед-

ко, действительно, в какой-то мере искупают очевидные музыкальные недостатки. Петрозаводский театр и в этом смысле исключение. Не потому, что эта игровая сторона в его спектаклях как-то специально бросается в глаза своим просчетами, скорее она малозаметна, отодвинута на второй план. Так обстоит дело в классических произведениях, но современные музыкальные комедии требуют точной игры, разнообразного и четкого жеста. Здесь-то недостаточное внимание к драматическому материалу не может не сказаться.

Именно так и случается в спектакле «Допня Ююция или здрсте, я ваша тетя!» по пьесе Ю. Хмельницкого, муз. О. Фельцмана. Основное комическое действие — переодевание: молодой человек Бабе Каберлей, вырвавший своих друзей, должен сыграть роль богатой тетушки одного из них. Обязательно сопутствующим таким обстоятельствам двум — смысловые жесты, ситуации, постоянные «алкогольные» шуточки по поводу — хорошо бы выпить. Новизной все это не отличается и нередко грозит обернуться не только банальностью, но и вульгарностью. Единственный путь к

спасению — точно обозначить и выдержать игровую условность, сыграть водевилем.

Тон предполагал задать исполнителю главной роли, одному из основных актеров театра заслуженному артисту КАСССР В. И. Матвееву. Так, видимо, и должно было быть по замыслу постановщика заслуженного артиста РСФСР и КАСССР Д. С. Уткичева. Герой появляется перед зрителем с чисто водевильным номером, сочетающим музыку, танец. Чтобы он прозвучал, все в нем должно быть отточено, абсолютно чистым по исполнению, по этой-то чистоте и нет. Актер пытается жонглировать и рокиет капюльте, тапцует, с видимой опаской поглядывая в оркестровую яму. И, наконец, уходит, палетаая за микрофон, который, впрочем едва ли здесь вообще пужен. Я упомянула об этих казусах, которых на другом спектакле может и не случиться, потому что они симптоматичны там, где отсутствует полная отработанность задуманных игровых приемов.

Покажу, как пример точно и непринужденного водевиля можно привести исполнение роли Клайда заслуженным артистом РСФСР, народным артистом КАСССР З. Н. Эстриным в «Голубой мазурке» Ф. Легара. Традиционный являк комического старика. Но сколько речь зашла об этом спектакле, то нельзя не ска-

зать, что роль Клайда в нем — одна из очень немногих удач. Неудач не отдельных исполнителей, а всего спектакля как музыкального целого.

И в этом смысле гораздо более удачный спектакль «Баядера». Очень приятное впечатление оставляет исполнение главной роли Одетты Доремонт И. И. Лопарева. Но все-таки главное — общий музыкальный строй спектакля. Здесь уже в первую очередь важна роль дирижера, и то, чего не смог добиться Л. А. Ковалев с Летагом, добывается главным дирижером театра заслуженный деятель искусств КАСССР Л. З. Балло в произведении Кальмана.

В труппе театра есть интересные, разнообразные по манере исполнители, среди которых заметна В. А. Матвеева, успешно выступающая как в партиях классического, так и современного репертуара.

Что можно сказать о театре в целом? Есть неровные, есть и неудачные спектакли, но нет того, что так часто бесповоротно портит оперетту, — бросающейся в глаза, принятой за манеру исполнения безвкусицы. Нет небрежности, которая опять же довольно нередко сказывается во всем, начиная с оформления и кончая подбором исполнителей. Театром показаны произведения широкого репертуара — и показаны достаточно интересно.

И. ПАЙТАНОВ.